

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 June 2017
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии (19–28 апреля 2017 года)**

**Мнение № 25/2017 относительно Жан-Клода Мбанго, Самбы
Мунту-Лукокси и Исмаэль-Крислена Мабарри (Конго)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года продлил его действие на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 20 января 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Конго сообщение относительно г-на Жан-Клода Мбанго, г-на Самбы Мунту-Лукокси и г-на Исмаэль-Крислена Мабарри. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в данной области, признанных соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Данное сообщение касается трех мужчин конголезского гражданства, а именно:

a) Жан-Клода Мбанго, родившегося 17 марта 1954 года, полковника полиции и бывшего начальника полиции в департаменте Пул (юго-западный район). Он был задержан 11 мая 2013 года;

b) Самбы Мунту-Лукосси, родившегося 24 августа 1973 года, судебного пристава. Он был задержан 31 марта 2013 года;

c) Исмаэль-Крислена Мабарри, родившегося 25 июня 1975 года, аджудан-шефа полиции. Он был задержан 18 апреля 2013 года.

5. Согласно источнику, г-н Мбанго, г-н Мунту-Лукосси и г-н Мабарри после ареста подвергаются произвольному содержанию под стражей. Сначала все трое содержались под стражей в Главном управлении территориальной безопасности до 13 июня 2013 года, и при этом у их адвокатов не было возможности с ними встретиться. Затем они были переведены в арестный дом в Браззавиле, где по сей день находятся в предварительном заключении.

6. Изначально прокурор возбудил в отношении них судебное расследование за вооруженное ограбление, незаконное хранение огнестрельного оружия, создание угрозы внутренней безопасности государства, пособничество и преступный сговор. Источник отмечает, что трое обвиняемых выражают решительный протест против своего задержания и заявляют о своей невиновности.

Жестокое обращение

7. Согласно источнику, все трое – г-н Мбанго, г-н Мунту-Лукосси и г-н Мабарри – были подвергнуты жестокому обращению вскоре после ареста.

8. Г-н Мунту-Лукосси заявил, что в апреле 2013 года он был подвергнут жестокому обращению, равносильному пыткам, в полицейских участках в Макелеке и Уэнза Мандзандза. Источник утверждает, что на нескольких фотографиях запечатлены следы пыток с использованием горящих свечей на различных наиболее уязвимых частях его тела. На брюках, которые он носил во время своего пребывания в Главном управлении территориальной безопасности в режиме «строгой изоляции», были пятна крови. Кроме того, состояние его здоровья вызвало серьезную обеспокоенность, однако распоряжение Генерального прокурора при Верховном суде о необходимости оказания ему медицинской и терапевтической помощи в больнице выполнено не было.

9. Согласно источнику, г-н Мбанго также подвергся жестокому обращению. В январе 2014 года, после беспорядков в Браззавиле, вместе с некоторыми другими заключенными он, предположительно, был переведен в центр содержания под стражей в Имфондо, в 600 километрах от Браззавиля, где, как утверждает, он подвергался издевательствам в камере без освещения на протяжении более шести месяцев.

10. Наконец, источник сообщает, что г-н Мабарри также подвергся жестокому обращению. Предположительно, он содержался под стражей без связи с внешним миром в полицейском участке третьего округа Браззавиля в течение пяти недель, и ни его семья, ни его адвокаты не были проинформированы о месте его заключения. Как утверждается, там его подвергали длительным жестоким допросам с применением насилия. Кроме того, источник сообщает, что в июне 2015 года два его иностранных адвоката лично видели, как г-н Мабарри лежал на матрасе в одном из дворов тюрьмы и, судя по всему, никто не оказывал ему помощь, если не считать женщины, сидевшей на корточках рядом с ним.

Разбирательство

11. Согласно источнику, г-н Мбанго и г-н Мабарри не доставлялись к следственному судье на протяжении более двух лет и, таким образом, содержались под стражей без законных на то оснований. Г-н Мбанго впервые предстал перед следственным судьей (старшим следственным судьей суда высокой инстанции Браззавиля) лишь 19 июня 2015 года – в тот день наконец было вынесено постановление о взятии его под стражу. Впоследствии предъявленное ему обвинение и постановление о взятии под стражу были аннулированы и заменены решениями второго следственного судьи от 25 августа 2015 года. Что касается г-на Мабарри, то он впервые предстал перед следственным судьей 4 сентября 2015 года. В тот день ему был вынесен приговор и принято постановление о взятии его под стражу. И наконец, г-н Мунту-Лукокси был доставлен к старшему следственному судье суда высокой инстанции Браззавиля 21 июня 2013 года, и тогда же ему был вынесен приговор.

12. Источник напоминает, что, согласно статье 108 Уголовно-процессуального кодекса, «любое лицо, задержанное на основании ордера на арест и содержащееся в арестном доме более 72 часов без судебного разбирательства, считается произвольно задержанным». Он также напоминает, что, согласно статье 121 Уголовно-процессуального кодекса, максимальный срок досудебного содержания под стражей составляет четыре месяца с возможностью однократного продления не более чем на два месяца. Таким образом, по мнению источника, трое заключенных подвергаются произвольному задержанию.

13. Адвокат г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукокси и г-на Мабарри 6 августа 2014 года направил в обвинительную палату Апелляционного суда Браззавиля ходатайство об освобождении из-под стражи. Постановлением от 15 октября 2014 года обвинительная палата признала ходатайство приемлемым, но отклонила его по существу. Она констатировала, что «старший судья не мог осуществлять действия, входящие в его компетенцию» и лишь повторно продлил срок содержания троих мужчин под стражей, и поручила старшему следственному судье «незамедлительно и безотлагательно заняться вопросами их обвинения и приведения факта их задержания в соответствие с законом». Обвинительная палата сочла, что некоторые обязательные следственные действия не были выполнены из-за сопротивления со стороны полковника Мбанго, «который отказался явиться к старшему судье для продолжения разбирательства, что автоматически лишило обвинительную палату возможности провести независимую и осознанную оценку ходатайства о временном освобождении».

14. Источник отмечает, что, несмотря на четкое указание на нормы права и основополагающие принципы, обвинительная палата отказалась назначить наказание за процедурные нарушения, дав вместо этого поручение следственному судье решить проблему путем приведения факта задержания г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукокси и г-на Мабарри в соответствие с законом. Также источник подчеркивает, что в ходе слушания в обвинительной палате Генеральный прокурор при Апелляционном суде (вышестоящий орган судебного преследования) в своей речи четко высказался в пользу освобождения заключенных. Наконец, источник решительно оспаривает аргумент, согласно которому задержанное лицо могло быть в состоянии помешать вести следствие представителю судебной

власти, занимающему должность старшего следственного судьи, избежав вынесения ему обвинительного приговора.

15. Решение обвинительной палаты было обжаловано в кассационном порядке. Постановлением от 16 июня 2015 года коллегия по уголовным делам Верховного суда признала ходатайство неприемлемым на том основании, что сумма, внесенная в секретариат Верховного суда адвокатом г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукосси и г-на Мабарри, была недостаточной. Адвокат внес 10 000 франков КФА, а Верховный суд заявил, что эту сумму необходимо увеличить втрое в силу того, что адвокат представляет интересы трех клиентов. Адвокат г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукосси и г-на Мабарри не согласен с таким толкованием правил процедуры и в ходе судебного заседания сослался на судебные решения, свидетельствующие о том, что в судебной практике Конго для акта подачи апелляции принято вносить в общей сложности 10 000 франков КФА вне зависимости от числа лиц, от имени которых подается апелляция.

16. В любом случае источник отмечает, что, руководствуясь такой аргументацией, Верховный суд должен был принять к рассмотрению по крайней мере одну из трех апелляций, поскольку сумма в размере 10 000 франков КФА была внесена. Согласно источнику, учитывая серьезность проблем данного дела с точки зрения гражданских свобод, прав человека, прав на защиту и надлежащее отправление правосудия, решение о приемлемости по крайней мере одной апелляции напрашивалось само собой.

17. По мнению источника, обвинительная палата Апелляционного суда Браззавиля и Верховный суд Конго намеренно санкционировали произвольное задержание этих троих заключенных.

18. Обвинительная палата Апелляционного суда Браззавиля 13 июля 2015 года вынесла новое постановление в отношении ходатайства об аннулировании, поданного защитой г-на Мбанго. Обвинительная палата аннулировала первое решение по делу г-на Мбанго, принятое старшим следственным судьей 19 июня 2015 года, а также постановление о взятии его под стражу на том основании, что в тот день ни один из адвокатов, назначенных для защиты г-на Мбанго, не был вызван в суд. В то же время источник отмечает, что, вместо того чтобы распорядиться немедленно освободить г-на Мбанго, обвинительная палата передала дело следственному судье для приведения в соответствие с законом. Новое постановление о взятии г-на Мбанго под стражу было вынесено 25 августа 2015 года. В период с 13 июля 2015 года по 25 августа 2015 года г-н Мбанго содержался под стражей без каких-либо оснований, так как постановление о взятии под стражу от 19 июня 2015 года было аннулировано обвинительной палатой.

19. Согласно источнику, «обвинительная палата Апелляционного суда Браззавиля более не является судебной инстанцией, уполномоченной осуществлять надзор за судебной деятельностью следователей, но при этом она присвоила себе функцию исправлять их ошибки». Источник считает, что трое заключенных не имеют возможности пользоваться какими-либо гарантиями, предоставляемыми в соответствии с принципом верховенства права.

20. Следственный судья 26 августа 2016 года издал распоряжение (главным образом) о передаче дела Генеральному прокурору при Апелляционном суде для рассмотрения обвинительной палатой Апелляционного суда Браззавиля. Согласно распоряжению, г-н Мбанго, г-н Мунту-Лукосси и г-н Мабарри обвиняются в совершении преступлений, связанных с созданием угрозы государственной безопасности и преступным сговором.

21. Обвинительная палата 5 декабря 2016 года вынесла решение относительно г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукосси и г-на Мабарри, признав их виновными в создании угрозы государственной безопасности, но при этом сняла с них обвинение в преступном сговоре. Против этого решения была подана апелляция.

22. Наконец, источник сообщает, что 7 сентября 2015 года адвокаты г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукокси и г-на Мабарри обратились в Африканский суд по правам человека и народов.

Произвольное задержание, подпадающее под категорию III

23. Источник считает, что действия, лежащие в основе расследования, были практически сведены на нет обвинительной палатой, однако никаких правовых последствий, связанных с несоблюдением прав на защиту, принципов презумпции невиновности и уважения индивидуальных свобод и человеческого достоинства, для заключенных это не имело.

24. Источник отмечает, что вышеизложенные факты представляют собой нарушение целого ряда международных конвенций: Международного пакта о гражданских и политических правах, Африканской хартии прав человека и народов, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

25. Кроме того, источник заявляет, что в данном деле также было нарушено национальное законодательство Конго, в частности Конституция от 20 января 2002 года, а также Уголовно-процессуальный кодекс.

26. Источник утверждает, что условия лишения свободы г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукокси и г-на Мабарри представляют собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, источник считает, что их задержание является произвольным и подпадает под категорию III классификации, содержащейся в методах работы, которыми руководствуется Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

Ответ правительства

27. Как отмечалось выше, правительство Конго не ответило на сообщение, направленное ему 20 января 2017 года.

Обсуждение

28. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила вынести настоящее мнение.

29. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

30. Источник представил последовательное изложение фактов, которые соответствуют сведениям, имеющимся в распоряжении Рабочей группы. Эти сведения подкрепляются рядом доказательств, связанных с ходом судебного разбирательства. В связи с этим Рабочая группа убеждена в том, что источник надежен, а правительство утверждения источника не опровергло. Соответственно, Рабочая группа будет оценивать ситуацию на основе фактов, представленных источником.

31. Согласно информации, изложенной в пунктах 4 и 11 выше, трое лиц, которым были предъявлены обвинения в национальном суде, не были доставлены к судье в течение разумного срока ни для того, чтобы оспорить задержание, ни для подтверждения обвинения, ни тем более для проведения судебного разбирательства. Так, г-н Мунту-Лукокси был доставлен к следственному судье 21 июня 2013 года, т.е. по прошествии немногим более двух месяцев после его ареста, который был произведен 31 марта 2013 года. Г-н Мабарри содержался под стражей без связи с внешним миром в течение первых пяти недель после ареста, произведенного 18 апреля 2013 года, и был доставлен к судье лишь

19 июня 2015 года, т.е. более чем через два года после ареста. И наконец, г-н Мбанго также был доставлен к судье лишь 19 июня 2015 года, т.е. более чем через два года после его ареста, произведенного 11 мая 2013 года.

32. Эти деяния являются очевидным нарушением ряда прав в сфере уголовно-процессуального права, закрепленных в международных договорах, касающихся прав человека, в частности во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Кроме того, положения Уголовно-процессуального кодекса Конго, в частности статьи 108 и 121, представляются а priori соответствующими международному праву прав человека.

33. Рабочая группа серьезно обеспокоена тем фактом, что г-н Мбанго, г-н Мунту-Лукокси и г-н Мабарри были подвергнуты жестокому обращению во время содержания под стражей, в том числе тем, что в отношении них были совершены действия, которые могут быть приравнены к пыткам, что является нарушением статьи 7 Пакта и Конвенции против пыток, ратифицированной Конго 30 июля 2003 года. Запрещение пыток является нормой *jus cogens*, с нарушением которой государство никогда не должно мириться. Более того, любой случай применения пыток ставит под угрозу лицо, содержащееся под стражей, и в то же время существенным образом влияет на ведение уголовного дела, возбужденного против этого лица. Кроме того, Рабочая группа считает, что информацию о данных случаях жестокого обращения необходимо передать соответствующему Специальному докладчику, и напоминает государству о его обязательстве провести расследование в отношении этих утверждений и привлечь виновных к ответственности, если в этом возникнет необходимость.

34. В отношении нарушений уголовно-процессуального права, на которые обращает внимание источник, Рабочая группа приходит к выводу, что было нарушено право быть проинформированным «в срочном порядке» об обвинениях (пункт 2 статьи 9 Пакта), право быть «в срочном порядке доставленным к судье» и «право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение» (пункт 3 статьи 9 Пакта), а также право на справедливое судебное разбирательство (пункт 3 статьи 14 Пакта). Вследствие этих нарушений задержание г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукокси и г-на Мабарри является произвольным в соответствии с категорией III.

35. Наконец, Рабочая группа отмечает, что г-н Мбанго, г-н Мунту-Лукокси и г-н Мабарри содержались под стражей в течение длительного периода времени, прежде чем им было предъявлено формальное обвинение, следовательно, их арест и содержание под стражей в течение первых недель не имеют правовых оснований и являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. Их задержание также является произвольным в соответствии с категорией I.

36. Рабочая группа обеспокоена ситуацией, связанной с задержаниями в Конго. В этой связи она призывает государство рассмотреть возможность визита Рабочей группы для оказания содействия в проведении конструктивного диалога в целях совершенствования правовой базы для предупреждения произвольных задержаний.

Решение

37. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Жан-Клода Мбанго, Самбы Мунту-Лукокси и Исмаэль-Крислена Мабарри носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

38. Рабочая группа просит правительство Конго безотлагательно предпринять необходимые шаги по исправлению положения г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукокси и г-на Мабарри и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с теми, которые изложены в Пакте.

39. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукосси и г-на Мабарри и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

Процедура последующих действий

40. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) были ли г-н Мбанго, г-н Мунту-Лукосси и г-н Мабарри освобождены и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Мбанго, г-ну Мунту-Лукосси и г-ну Мабарри компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Мбанго, г-на Мунту-Лукосси и г-на Мабарри и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Конго в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

41. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

42. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

43. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹.

[Принято 25 апреля 2017 года]

¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.